Кристина Романова

Лишняя в штате

Иногда любовь меняет всё...

18+

Кристина Романова

Лишняя в штате

«Автор»
2026

Романова К.

Лишняя в штате / К. Романова — «Автор», 2026

Лера Рогова потеряла работу в Москве и вернулась в маленький город, где прошло её детство. Она рассчитывала ненадолго задержаться, разобрать вещи покойной тёти и начать жизнь заново. Но случайная работа на местном молочном комбинате меняет все её планы.Артём Громов — новый директор предприятия. Холодный, требовательный и безжалостный к цифрам.
За умение сокращать расходы его прозвали Ликвидатором. И именно ему предстоит решить судьбу сорока двух сотрудников, среди которых оказывается Лера.Она терпеть не может таких, как он. Он привык держать людей на расстоянии. Но за служебными спорами постепенно рождается чувство, которому оба пытаются сопротивляться.А когда Лера обнаруживает в документах покойной тёти следы многолетнего обмана, ей приходится выбирать: уехать и забыть обо всём или остаться и узнать правду.Что делать, если мужчина, которого ты полюбила, может одним росчерком пера лишить тебя работы, а правда о прошлом — разрушить всё, что стало тебе дорого?

© Романова К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Кристина Романова
Лишняя в штате

Глава 1

Ликвидатор по доставке

Леру сократили во вторник.

Позвали в кабинет. На столе стояла пустая коробка из-под бумаги для принтера. Лера решила, что это для канцелярии. Оказалось, для неё.

В четверг она решила, что это знак. В пятницу купила билет.

А в понедельник стояла на остановке «Молокозавод» и твердила себе: на месяц. Просто на месяц. Потом найдёт работу получше, поближе к нормальному кофе. Ноги её не слушались. Они помнили эту остановку. В двенадцать лет они стояли здесь с чемоданом и плюшевым зайцем, а она изо всех сил старалась не оглядываться.

В кармане лежал телефон с голосовыми от Зои на четыре минуты сорок секунд. Лера слушала его на двойной скорости, потому что Зоя на двойной скорости звучала как Зоя на обычной. Это была её суперсила.

«…и ты, главное, не вздумай идти пешком, там лужи, а ты в своих городских ботинках, и дядя Витя сказал, что поставит тебя на подмену, а я такая, ну конечно, она же умная, а он знаю, знаю, и вот ещё…»

Дальше Лера пропустила. Там будет про Тимку, про сметану и про то, что она «наконец-то приехала». Всё это она знала заранее. Но от Зоиного голоса в животе теплело. Хоть кто-то рад.

Пришло сообщение от мамы. Одной строкой, без смайлика: «Ты хорошо подумала?»

Лера ответила: «Нет».

Лера поставила телефон на беззвучный.

Она убрала его в карман пальто. Там зашуршал чек. Потом второй. Потом третий. Лера собирала чеки, как другие собирают марки. Только Лерины чеки никому не были нужны.

Автобус номер три приходил раз в сорок минут и вечно опаздывал. Ждать его она не стала. Пошла пешком. Не потому что торопилась. Потому что на остановке слишком хотелось сесть на скамейку и не вставать.

Верхнеречье пахло так же, как в детстве. Мокрой землёй, рекой. От комбината тянуло кислым, густым молочным духом.

На заборе висела бумажка: «Куплю бычка. Недорого. Самовывоз». Её, кажется, вешали в детстве Леры

На углу булочная «Колос». Окно запотело, за стеклом тётя Люба в белом колпаке выкладывала ватрушки. Увидела Леру, замерла, помахала рукой, перепачканной мукой. Лера помахала в ответ. Зайдёшь к Любе — выйдешь через час.

Не сегодня.

«Не сегодня» было её девизом последних дней.

У проходной из будки выглянул Михалыч.

— Рогова! — сказал он. — Ты, что ли?

— Я, дядь Миш.

— Выросла.

— Это каблуки.

— Пропуск на бумажке выдадим, — сказал Михалыч. — Пластик с лета не завозили. — Он вписал её фамилию в журнал тяжело, с нажимом, как расписку. — К нам сегодня из Москвы человека привезут. Новый начальник.

— Ну привезут и привезут. Нас тут каждый год кем-нибудь пугают.

Леру это не обрадовало.

— Нинкин стол тебя ждёт, — добавил он, не глядя на неё.

— Я не на её место. Я на подмену.

— Ну да, — сказал он тоном человека, который слышал это уже про всех.

Она пошла к зданию и не обернулась. Если бы обернулась, он сказал бы что-нибудь ещё. Про неё.

Про Нину. Тётю Нину. Мамину старшую сестру и главбуха этого комбината. На её столе стояли счёты, хотя компьютер давно появился, и она щёлкала костяшками, когда думала. Лера приезжала к ней каждое лето. Сидела под столом и считала вместе с ней. Вслух. Нина ни разу не сказала «не мешай».

Потом мама увезла Леру в Москву. Сказала: «Хватит с нас этого городка». Нина стояла на вокзале и не плакала. Только поправила Лере шапку, хотя шапка сидела нормально.

Дальше она звонила по воскресеньям. Лера брала трубку. Мама делала вид, что не слышит.

Год назад Нина умерла. Лере позвонили в среду. Похороны были в пятницу, а в пятницу у неё сдавался отчёт. Важный отчёт для её прошлой работы. Она сказала: «Не успеваю, извините».

Теперь Лера шла к столу маминой сестры.

Работу ей устроил дядя Витя. Он в этом городе устраивал всё. Баринов Виктор Семёнович, заместитель директора по производству. Её крёстный. Мужчина, который в детстве совал ей в карман ириски и говорил: «Бери, пока мать не видит».

Он позвонил в субботу.

«Деточка, у нас бухгалтерия на ладан дышит. Приезжай, посидишь на подмене, там видно будет».

Он вообще любил говорить «видно будет». Это у него вместо «нет».

В коридоре висела доска объявлений. «С понедельника вход через центральную проходную. Администрация». Ниже: «Сдаю гараж». Ещё ниже, от руки: «Найден ключ.

Лестница на второй этаж. Лера считала ступеньки, потому что считала всегда, когда нервничала. Двадцать шесть.

На площадке её сбила Зоя.

У Зои в руках был поднос с пробирками, и она налетела на Леру.

— Лерка! — Пробирки зазвенели. — Ты! Живая! Стой, не двигайся, дай обниму.

Обняла одной рукой. Другой держала поднос на отлёте, как официант в цирке. Лера уткнулась носом ей в плечо и простояла так дольше, чем принято. Зоя не торопила. От неё пахло духами и детским шампунем. Пахло домом, хотя дом у Леры теперь был где угодно, только не здесь.

— Ты худая, — сказала Зоя ей в плечо.

— Я тоже рада.

— И бледная. — Зоя отстранилась и сунула ей в карман что-то твёрдое. — Конфета. Чужая, но свежая. Я вечером зайду. Ты голосовое дослушала?

— До середины.

— Слушай с начала. Там главное в конце.

— А что в конце?

— Не помню, — сказала Зоя и побежала дальше. Пробирки звенели всё тише.

Зоя Мартынова. Лучшая подруга с первого класса. Мать Тимки, обладательница самого громкого смеха в районе. Человек, который умел рассказать несколько историй и ни одну не закончить.

Приёмная директора находилась на втором этаже, и Лере надо было туда, потому что отдел кадров через неё. Так сказали на проходной. Сказали ещё: «Рита вас встретит».

Рита не встретила.

Ладони стали мокрыми. Лера вытерла их о пальто.

В приёмной было пусто. Стол, компьютер в чехле, герань на подоконнике. На стене в рамке портрет коровы. Подпись: «Зорька, рекордистка 1987 года»

Также в кабинете стоял холодильник.

Жёлтый, огромный, облупленный. На дверце «Бирюса» и выцветшая наклейка «НЕ ДЛЯ СМЕТАНЫ!!!». Дверь была приоткрыта. Из щели тянуло холодом и чем-то сладким.

В приёмную зашёл мужчина.

Тёмная куртка, капюшон мокрый. Папка под мышкой, в руке термокружка.

Курьер, подумала Лера. Привёз бумаги. Бедный, а Риты нет. Она всё ещё мысленно пересчитывала ступени и, не заметив, дважды прошептала: «Двадцать шесть». Мужчина едва заметно повернул голову.

— Здравствуйте, — сказала она. — Вы по доставке?

Он обернулся. Лет тридцать пять, лицо усталое. Взгляд внимательный, из тех, что не спрашивают, а ждут, пока ты сама всё расскажешь. Брови говорили за него всё, что он вслух не говорил.

— Я тут по важному делу.

— Я тоже. — Лера кивнула.

Он промолчал и посмотрел на холодильник.

Лера тоже посмотрела на холодильник, который так и оставался приоткрытым.

— Секунду, — сказала она. — Тут надо уметь.

Развернулась и ударила носком ботинка в нижний угол. Несильно. Так бьют в дверь, которая не хочет открываться.

Мужчина подошёл ближе и толкнул дверцу ладонью, проверяя. Держится. Он повернулся к Лере, и между ними осталось полшага. От него пахло дождём и крепким кофе.

— Тётка научила, — объяснила Лера, глядя ему куда-то в воротник. — Не пнёшь, он до вечера стоит открытый. И вся сметана киснет. Хотя ей там уже некуда.

— Вы всегда так знакомитесь? — спросил он. — С насилием над мебелью?

— Не, вы что. С людьми по-другому.

— И как с людьми?

— Получше, чем с мебелью. — Она сделала шаг назад.

— Вы здесь работаете?

— Второй час.

— Второй час, — повторил он.

— Но душой давно. — Лера махнула рукой в сторону лестницы. — Меня тут на руках носили. Потом я уехала, А вот опять здесь.

— А это зачем? — Он указал на наклейку «НЕ ДЛЯ СМЕТАНЫ!!!». — Три восклицательных знака.

— Потому что туда кладут сметану, которая постоянно киснет.

— И давно?

— Наклейка старше меня.

— А Рита где? — Он кивнул на пустой стол.

— Не знаю.

— Вы кого-то ждёте?

— Нового директора. — Лера пожала плечами. — Все ждут. Весь город. Ставки делают, сколько он продержится, прежде чем нас закроет.

— Его тут называют Ликвидатором.

— Говорят, он из Москвы. Четыре предприятия закрыл.

— Это кто говорит?

— Тётя Люба из булочной. Она видела его фотографию в интернете.

Он промолчал. По его щеке что-то прошло. Не улыбка. Тень от неё.

— Вы с ним знакомы?

— Не имела счастья. И слава богу. — Лера упёрлась ладонью в холодильник. — Вы, если встретите, передайте. У него на столе не хватает только плахи.

— Плахи.

— Ну да. Топор он, видимо, носит в портфеле.

— Передам, — сказал он очень серьёзно.

— Только без фамилии, — попросила она. — Я тут первый день.

— А фамилия у вас какая?

— Вам зачем?

— Для накладной.

— Рогова.

В приёмной стало тихо. Было слышно, как гудит «Бирюса».

Теперь он смотрел на неё как на строчку, которую долго искал.

— Рогова, — повторил он. — Бухгалтерия.

— Ну… да. А вы откуда…

Из кармана выскользнул чек и упал на линолеум. Они оба наклонились и чуть не столкнулись лбами. Он успел первым.

— «Кофе, пятьсот десять рублей», — прочитал он. — Дорого.

— Это Москва.

Глава 2

Сорок две фамилии

Он ждал Риту, а дождался Рогову.

В тот понедельник в семь утра Артём вошёл через центральную проходную. Кабинет директора оказался заперт. Ключ был у секретаря, секретаря не было. Он остановился в приёмной у окна, с термокружкой в руке, и от нечего делать ещё раз открыл список.

Фамилия стояла последней строкой: «Рогова В. А., бухгалтерия, на подмену». Он читал этот список в машине, потом в коридоре, потом здесь. Знал, что сегодня увидит этих людей. Не знал, что первой окажется та, которая назовёт его Ликвидатором и посоветует положить на стол плаху.

Его и раньше так называли. Но не в лицо и не с таким удовольствием.

Сегодня она стояла перед ним и убирала чек в карман. Уши у неё стали красными. Артём сделал вид, что не заметил. Ему захотелось сказать что-нибудь, чтобы ей не было неловко. Он ничего не придумал.

— Вы директор, — сказала она.

— Громов. Артём.

— Тот самый.

— Видимо.

— Про плаху я пошутила.

— Я понял.

— И про топор.

— Портфеля у меня нет. Только папка.

Она посмотрела на папку. Потом на него. Ждала, что он скажет что-нибудь ещё. Он не сказал. Он умел молчать, это почти всегда помогало. Сейчас не помогло.

— Вы меня зачем искали?

— Хотел познакомиться с бухгалтерией.

Это была не вся правда. Но и не ложь.

— Бухгалтерия в конце коридора, — сказала она. — Я знаю, где она. Я здесь выросла.

— Тогда идите. Я вас позже вызову.

Она кивнула и пошла к двери. У порога остановилась.

— Если холодильник откроется, пните в нижний угол. Только не сильно.

— Учту.

Дверь закрылась. В приёмной остались гул холодильника и герань на подоконнике.

Артём постоял, потом открыл папку. Приказ лежал сверху. Сорок два человека, четыре отдела. Бухгалтерия шла первой. Так было в плане, который прислала Кристина: сначала те, кто видит деньги, потом цех. Подписать нужно было до обеда. В первый же день. Он всегда подписывал в первый день, пока люди не успели стать знакомыми лицами и не начали надеяться. Он видел, как выглядят люди, которые три месяца надеялись. Больше видеть этого не хотел.

На стикерах он писал должности. Бухгалтер. Лаборант. Сторож. Имён не запоминал. Так было проще.

Он написал на стикере «бухгалтерия» и приклеил его к папке. Потом вспомнил, как она сказала: «Не имела счастья. И слава богу». Глупо, но это зацепило. Он не любил, когда его не любят заранее.

— Артём? — В приёмную вошёл крупный человек в рабочей куртке. Улыбка у него появилась раньше, чем он сам. — Баринов, Виктор Семёнович. Заместитель по производству. Мы с вами по телефону говорили.

— Помню.

— Ну как вам у нас? — Баринов оглядел приёмную как хозяин. — Холодильник мучает? Он у нас с девяностых. Ириску хотите?

Он протянул ладонь. На ладони лежали три ириски в мятых фантиках. Артём взял одну, чтобы не обижать.

— Вы уже видели Леру? — спросил Баринов. — Рогову. Крестница моя. Из Москвы вернулась, я её на подмену взял. Девочка толковая. Ей бы дома привыкнуть. Вы её сильно не пугайте.

— Она в списке на сокращение, — сказал Артём.

Баринов продолжал улыбаться. Только улыбка перестала доходить до глаз.

— Список — это бумага, — сказал он. — Вы человек дела, вы решите. Я только прошу за своих.

Он ушёл так же быстро, как пришёл, и унёс с собой запах одеколона. Артём положил ириску в карман и сел за стол Риты. Приказ лежал перед ним. Нужно было только поставить подпись.

Он подписывал такие уже четыре раза. Рука делала это сама. Сейчас она остановилась над бумагой. Всего на секунду.

Потом ручка не писала. Он нажал сильнее, и подпись легла жирной. Рядом с фамилией «Рогова В. А.» стояла красная галочка

Он не стал отдавать лист Рите. До обеда ещё было время.

Приказ лёг в ящик стола. Артём задвинул его и только тогда понял, что держит ручку так, будто она может сломаться.

В дверях появилась Рита. Пожилая, с чайником в руках, в тёмном кардигане. Она посмотрела на него, на свой стол, на ящик.

— Вы на моём месте, молодой человек.

Артём встал.

— Рита Львовна?

— А кто же. — Она поставила чайник и поправила бумаги, которые он не трогал. — Вы чай пьёте или только кофе из своей железки?

— Кофе.

— Растворимый у нас есть. Вы его не уважаете, я вижу. — Она говорила без злости. Как человек, который давно всё решил про всех и теперь только уточняет. — Ключ от кабинета я принесла. Он был у Виктора Семёновича.

Из коридора донёсся голос. Тот самый, с красными ушами.

— Рита Львовна, а где у вас чашки? Мне сказали, у вас.

Рита посмотрела на ящик, потом на Артёма

— Чашек у нас на всех хватит, — сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.